

Известия. - 1992 - 23 сен - С. 6.

Лев вышел из клетки Эмиля Кио. Навсегда

Сергей АГАФОНОВ, «Известия»

Российско-японским отношениям не везет не только «по-крупному» (не приехал Ельцин), но и в мелких деталях тоже.

Об аресте двух контрабандистов-соотечественников «Известия» рассказывали вчера, а сегодня с утра новый сюрприз — решением японских властей запрещена продажа водки «Русская» и заморожена реализация водки «Столичная» по причине поступившей информации о содержании в этих продуктах «традиционного российского экспорта» вредных примесей, вызывающих, в частности, воспалительные процессы в почках. Насчет «Русской» японский приговор однозначный, а вот «Столичную» будут тщательно проверять, хотя, как это сделать, не ясно, учитывая, что только в нынешнем году в Японию завезено без малого двести тонн этой разновидности «белого напитка», разошедшихся по прилавкам нескольких тысяч спиртных лавок, баров и ресторанов.

Макс обо всем этом уже не узнает и не будет переживать «за державу». Потому что Макс — российского льва из труппы Большого цирка под управлением Эмиля Кио — пристрелили из японского ружья с оптическим прицелом на вершине лесистого холма в префектуре Фукусима два дня назад после пятичасовой охоты, в которой приняли участие более двухсот чинов местной полиции и 30 членов охотничьего клуба города Иваки.

Макс вышел из клетки очень ранним утром (где-то около четырех) и, будучи львом воспитанным и спокойным, мирно дремал у входа в спортивный манеж, где проходили выступления цирка. Около пяти утра его заметили японцы, ночевавшие в кабине грузовика на стоянке, примыкающей к манежу, и подняли по рации тревогу, переполошив весь маленький Иваки, в котором были отменены занятия в школах, и жизнь по приказу местного начальства замерла. Лев, не ведая этого, тем временем проснулся и, прихватив клыками ведро, стоявшее у родной клетки, стал лениво и молча слоняться по заднему двору спортивной арены. Таким его и застал Эмиль Кио, примчавшийся на «место происшествия» по

японскому вызову.

«Макс, видимо, хотел пить», — рассказывал мне Кио, — и мы приготовили ему и воду, и мясо в клетке, позвали домой. Он ведь был уравновешенный мальчик, со дня рождения — 8 лет — с нами, так что на голос откликнулся и пошел было на место, но как раз тут из-за поворота вывернули с сиренами и громкой связью автомобили и грузовики японской полиции, а потом над площадкой низко зависли вертолеты. Такого «оркестра» Макс не ждал, испугался и прыжками ушел в сторону окружающих спортивный комплекс холмов. Там плотные высокие кусты, льва не видно, а японцы, как загонщики, «выдавливали» его на гребень холма, где растительности поменьше. По ту сторону — жилой район, школа, запросили нашего согласия на выстрел, словом, выхода не было — и Макса убили...

Потом была организованная японцами панихида и поминки, льва кремировали, мы получили множество цветов и очень теплые письма, много сочувственных писем от японцев. Такая вот грустная история. Остается, правда, загадкой, кто открыл клетку Макса. Дело в том, что сам лев этого сделать не мог — там тройная система блокираторов, которые были в полном порядке после окончания представления вечером накануне. Недосмотр и халатность obsługi исключены — перед ночевкой клетку проверяли. Этот фокус даже я разгадать не могу, а следствие, затеянное полицией, пока тоже безрезультатно.

Совпадение, конечно, но так уж случилось, что Макс отработал почти всю нашу гастрольную программу и ушел только перед последним представлением. А гастроль была замечательная — по 14 городам Хоккайдо и острова Хонсю, с огромным успехом и при полных залах очень искренних и радужных японских зрителей. Их веру в наши чудеса и их отзывчивость к нашим бедам мы все будем благодарно помнить. Все, кроме Макса...

ТОКИО.